

Информация для цитирования:

Тимакова А. А. Переводы славянской поэзии в журнале «Русский вестник» / А. А. Тимакова // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 9. — С. 342—367. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-9-342-367.

Timakova, A. A. (2025). Translations of Slavic Poetry in “Russkii Vestnik”. *Nauchnyi dialog*, 14 (9): 342-367. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-9-342-367. (In Russ.).

Web of Science™

DOAJ

ERIH PLUS

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Переводы славянской поэзии в журнале «Русский вестник»

Тимакова Анна Александровна^{1,2}

orcid.org/0000-0003-0269-4969

Scopus Author ID: 58221997600

кандидат филологических наук, доцент,

¹ заведующий кафедрой литературы

и методики преподавания литературы

anna.a.timakova@gmail.com

¹ Пензенский
государственный университет
(Пенза, Россия)

² Пензенский государственный
технологический университет
(Пенза, Россия)

Благодарности:

Статья подготовлена
в рамках реализации работ
по гранту Российского
научного фонда № 24-18-00040
«Эволюция русского поэтического
перевода в контексте идейных
концепций литературных журналов
второй половины XIX века»

Translations of Slavic Poetry in “Russkii Vestnik”

Anna A. Timakova^{1,2}

orcid.org/0000-0003-0269-4969

Scopus Author ID: 58221997600

PhD in Philology, Associate Professor,

¹ Head of the Department of Literature

and Literature Teaching Methodology

anna.a.timakova@gmail.com

¹ Penza State University
(Penza, Russia)

² Penza State
Technological University
(Penza, Russia)

Acknowledgments:

The article was prepared as part
of the implementation
of the Russian Science Foundation
grant № 24-18-00040
“Evolution of Russian poetic translation
in the context of ideological concepts
of literary journals in the second half
of the 19th century”

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Проанализированы публикации переводов славянской поэзии в журнале «Русский вестник» в контексте культурных и общественно-политических событий второй половины XIX — начала XX веков и редакционно-издательской политики журнала. Материалом послужили номера «Русского вестника» за 1856—1904 годы, в которых опубликованы переводы с польского, чешского и сербохорватского (ныне — сербского и хорватского) языков. Публикации в «Русском вестнике» переводов поэзии западных и южных славян расцениваются как форма участия журнала в культурном диалоге стран славянского мира. Показано, что интенсивность публикаций в журнале переводов славянских авторов связана с внешнеполитическими событиями, крупнейшими из которых были Польское восстание 1863—1864 годов, организация и проведение Славянского съезда в 1867 году, русско-турецкая война 1877—1878 годов за освобождение южных славян от османского ига. Сообщается, что польская литература представлена в «Русском вестнике» преимущественно переводами из А. Мицкевича, чье творчество оказалось идейно и художественно близко его русским современникам, а для читателей последующих десятилетий явилось знаком пушкинской эпохи. Отмечается, что публикации переводов, переложений чешской и сербской поэзии (в т. ч. народной) свидетельствуют о близости художественных и культурных традиций русского и этих славянских народов.

Ключевые слова:

Русский вестник; славянские литературы; М. Н. Катков; художественный перевод; А. Мицкевич; сербская поэзия; чешская поэзия; культурный диалог славянских стран.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study examines the publication of Slavic poetry translations in “Russkii Vestnik” (The Russian Herald) within the framework of cultural, sociopolitical, and editorial developments during the second half of the nineteenth and early twentieth centuries. Drawing on issues of “Russkii Vestnik” from 1856 to 1904, the analysis focuses on translations from Polish, Czech, and Serbo-Croatian (now Serbian and Croatian) languages. The journal’s inclusion of Western and Southern Slavic poetry is presented as an active contribution to intercultural dialogue within the Slavic world. The article demonstrates that the frequency of these translations correlates with key geopolitical events, most notably the Polish Uprising of 1863–1864, the Slavic Congress of 1867, and the Russo-Turkish War of 1877–1878, which sought to liberate Southern Slavs from Ottoman rule. Polish literature in “Russkii Vestnik” is shown to be dominated by translations of Adam Mickiewicz, whose works resonated ideologically and aesthetically with his Russian contemporaries and, for later readers, reflected the legacy of the Pushkin era. Meanwhile, translations and adaptations of Czech and Serbian poetry (including folk traditions) highlight the affinities between Russian and Slavic literary and cultural traditions.

Key words:

Russkii Vestnik; Slavic literatures; Mikhail Katkov; literary translation; Adam Mickiewicz; Serbian poetry; Czech poetry; Slavic cultural dialogue.

УДК 82.091+821.161.1

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-9-342-367

Научная специальность ВАК

5.9.1. Русская литература и литературы

народов Российской Федерации

5.9.2. Литературы народов мира

Переводы славянской поэзии в журнале «Русский вестник»

© Тимакова А. А., 2025

1. Введение = Introduction

Развитие литературного диалога России и других стран славянского мира представляет особый интерес, поскольку обусловлено взаимодействием не только общих для мирового культурного процесса художественных систем, образов, мотивов и символов, но и территориальной и исторической близостью. При этом соседство, более или менее удаленное, может в общественно-культурном плане работать как на сближение, так и на отторжение творческих проявлений национальной модели мировосприятия. Понимание основ такого взаимодействия имеет принципиальное значение, потому что способствует уточнению механизма выстраивания межнациональных связей: «национальная перцепция инационального со временем неизменно обретает двусторонний характер, формируя (и изменяя) как прямую (настоящее и будущее), так и обратную (прошлое) перспективы восприятия друг друга» [Липатов, 2007, с. 79]. Одной из важнейших публичных площадок XIX века, отражавших аспекты культурного и социального развития России, в том числе в ее взаимодействии с другими странами, являлись литературные и общественно-политические журналы. Публикуемые на их страницах материалы (художественные, критические, обзорные) касались центральных вопросов внешней политики государства и воплощали определенный вектор редакционно-издательской политики.

Заметную роль в общественно-культурной жизни России второй половины XIX века играл журнал «Русский вестник» (1856—1906 годы), приобретший репутацию издания консервативной направленности [Перевалова, 2023, с. 12]; М. Н. Катков как редактор журнала в лучшие периоды его развития (1856—1887) остался в истории «в связи с умело выбираемым им курсом, масштабом и прогосударственным характером оценок» [Андреева, 2024, с. 30]. Журнал регулярно отзывался на современные события в странах славянского мира публицистическими материалами. Назовем,

к примеру, очерки А. С. Троянского в жанре записок путешественника «Чешская деревня. Село Гудлицы» [Троянский, 1861] и «Заметки из путешествия по Далмации и Черногории» [Троянский, 1863], политическую статью (без подписи автора) «Польская пропаганда на Волыни» [Польская пропаганда, 1864], обширный исторический обзор Н. Попова «Варшавское герцогство» [Попов, 1866], материал В. (псевдоним Н. Н. Воскобойникова [Масанов, 1957, т. 1, с. 179]) о знаковом в период обострения польского вопроса документе «Записка Поццо-ди-Борго о польском вопросе» [В., 1866]), освещавшие польскую тему статьи М. Н. Каткова [Катков, 1863], С. М. Соловьева [Соловьев, 1865], Е. М. Феокистова [Феокистов, 1865], С. А. Райковского [Райковский, 1869], П. Морозова [Морозов, 1883], материалы о «македонском осложнении» И. В. Повольного [Повольный, 1903] и Б. Тагеева [Тагеев, 1903] и др. В одном номере нередко помещалось по две и даже три статьи близкой тематики, что свидетельствует о серьезном внимании редакции журнала к вопросам внешней и внутренней политики Российской империи в отношении славянского мира, стремлении обозначить свою позицию на общественной арене, а также реализации социальной функции формирования просвещенного гражданина.

С этапами публицистической активности на указанную тему соотносимы периоды и объем представленности в журнале переводов из славянской поэзии, в частности, из А. Мицкевича (1857—1859, 1886, 1892 годы), И. Мажуранича (1866), К. Я. Эрбена (1867), М. Бана (1876), Л. Ненадовича (1878), Эд. Елинека (1903), а также произведений сербского устного народного творчества. С наибольшей степенью интенсивности они печатались во второй половине 1850-х годов, затем эпизодически появлялись в отдельных номерах в 1860—1880-х годах, далее последовал десятилетний перерыв — вплоть до 1903—1904 годов, отмеченных публикацией переводов Аполлона Коринфского с чешского и хорватского [Русский поэтический перевод ..., 2004, с. 424—425]. Осмысление этих переводов в контексте редакционно-издательской политики «Русского вестника» способствует пониманию механизмов литературного диалога России и Польши, Сербии, Чехии, других славянских стран, делает более детальной реконструкцию истории журнала и в целом дополняет картину рецепции славянской поэзии в России.

2. Материал, методы, обзор = Material, methods, review

Материалом для исследования послужили переводы поэтических произведений славянских авторов, а также переложения, стихотворения «на мотив», опубликованные в «Русском вестнике» за весь период его издания. Значительную помощь в отборе и систематизации этих текстов оказала библиография «Русский поэтический перевод на страницах “Русского вестни-

ка”» [Русский поэтический перевод ..., 2024], содержащая полный перечень переводов, переложений, стихотворений на мотив и, кроме того, реминисценций из зарубежной поэзии. Такая опись, систематизированная по годам и характеру обращения к поэтическим текстам (переводные или вторичные, то есть созданные на мотив), помимо прочего позволила соотнести периоды интенсивности публикаций поэтических переводов славянских авторов с выходом публицистических материалов на близкую тематику.

Основными методами исследования стали: метод статистического наблюдения, необходимый для систематизации материала; культурно-исторический метод, позволяющий анализировать выбранные произведения в контексте общественного и культурного развития; сопоставительный метод, используемый для раскрытия типологических принципов взаимопроникновения культур (прежде всего в литературном диалоге А. С. Пушкина и А. Мицкевича); герменевтический и рецептивный методы, служащие для понимания своеобразия традиции перевода славянских авторов.

Вопросы поэтического перевода со славянских языков на страницах «Русского вестника» не нашли отражения в работах исследователей предшествующих и современного этапов развития науки о литературе. Опубликованный материал об истории взаимоотношений России с другими славянскими государствами составляет две группы: изучение литературного диалога писателей разных стран [Хорев, 2000; Липатов, 2007; Доронина, 2007; Лаптева, 2012; Волошина и др. 2017; Фаустова, 2017] и анализ аспектов внутренней и внешней политики славянских государств [см., например, Комзолова, 2023]. Необходимо отдельно отметить научное издание Института славяноведения Российской академии наук «Россия в глазах славянского мира» (отв. ред. А. В. Липатов) [Россия в глазах славянского мира ..., 2007], где рассматриваются особенности восприятия России славянскими народами — от Средневековья до середины XX века, включая вопросы отношения к русскому языку, аспекты межнациональной перцепции, нашедшие отражение в творчестве А. С. Пушкина и А. Мицкевича, сербско-русские межнациональные связи рубежа XIX—XX веков и другой материал, позволяющий воссоздать объемную картину культурного и политического взаимодействия стран славянского мира. Заметным явлением для понимания общественно-политической позиции и издательских принципов М. Н. Каткова стал выход в 2018 году тематического номера альманаха «Тетради по консерватизму», посвященного его 200-летию [Тетради по консерватизму ..., 2018]. Польский вопрос в этом издании затрагивают материалы А. О. Мещеряковой «Политический союз поэта и журналиста: Ф. И. Тютчев и М. Н. Катков в период польского восстания», М. Ю. Чернавского «Русская историософия М. Н. Каткова: опыт диалектического консерватизма», А. Д. Гронско-

го «“Польский вопрос” глазами М. Н. Каткова и современность». Научное осмысление ряда аспектов «славянского вопроса» [Перевалова, 2010, с. 192] в контексте редакционно-издательской политики «Русского вестника» принято Е. В. Переваловой в диссертации [Перевалова, 2007] и монографии [Перевалова, 2010]. Изучение истории публикации в журнале переводов славянской поэзии позволит дополнить представления о системном характере связи идейно-политического курса редакции с выбором для перевода и спецификой художественных текстов славянских авторов.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Переводы из Адама Мицкевича на страницах «Русского вестника»

Имя Адама Мицкевича в XIX веке было хорошо знакомо русскому читателю. Мицкевич был другом многих отечественных литераторов первой половины XIX века, и именно годы, проведенные в России (1824—1829), считают временем расцвета и признания его таланта [Жулькова, 2002, с. 206]. В. Н. Баскаков, говоря о Мицкевиче, отметил: «Ни в одной стране так много не переводили польского поэта, и нигде его творчество не привлекало к себе внимания столь блестящих и столь разносторонних по своим дарованиям <...> поэтов и переводчиков, как в России в XIX веке» [Баскаков, 1973, с. 33]. Многообразие и объем русской рецепции Адама Мицкевича отражены в библиографическом перечне переводов его произведений на русский язык и литературы о нем [Адам Мицкевич в русской печати ..., 1957]. Популярность Мицкевича в России обусловлена многими факторами: среди них необычность судьбы поэта, терпящего гонения за свои патриотические взгляды, что резонировало с убеждениями русских дворян-декабристов и сочувствующих им; дружба и творческий диалог с Пушкиным; своеобразие художественной манеры — польский романтизм в 20—30-е годы XIX века оказался созвучен русскому романтизму. Во второй половине XIX века Мицкевич оставался для русской литературы знаком пушкинской эпохи, важнейшим звеном связи польской и русской поэзии, а его произведения — лучшими образцами лирических жанров.

Публикации из Мицкевича в «Русском вестнике» связаны с именами четырех переводчиков: Ф. Б. Миллера (1857—1858 годы), Н. В. Берга (1858—1859), Веры Н. (1886) и А. А. Фета (1892). Примечателен период публикаций переводов: их нет в самые сложные для русско-польских отношений шестидесятые и даже семидесятые годы. Позиция М. Н. Каткова по этому вопросу была принципиальной и однозначной: «Всякий здравомыслящий польский патриот, понимающий истинные интересы своей народности, знает, что для Царства Польского, в его теперешних размерах,

лучше оставаться в связи с Россией, нежели оторваться от нее и быть особым государством, ничтожным по объему, окруженным со всех сторон могущественными державами и лишенным всякой возможности приобрести европейское значение» [Катков, 1863, с. 481]. Более того, Катков, как пишет М. Ю. Чернавский, был не просто выразителем мнения определенной части общества, но и, «находясь вне правительства, давал ему определенную программу поведения» [Чернавский, 2018, с. 56]. Такие возможности Каткова связаны с его сотрудничеством с М. Н. Муравьевым, назначенным 1 мая 1863 года Виленским генерал-губернатором. Муравьев, «осознавая растущее влияние М. Н. Каткова, обратился к нему с предложением о сотрудничестве, на которое публицист тут же с готовностью откликнулся. Имеет смысл даже утверждать, что Муравьев был практическим реализатором подавления польского мятежа, а Катков — идейным и духовным вдохновителем данной акции правительства по наведению государственного порядка в Польше» [Там же, с. 56—57].

Влияние Каткова на формирование общественного мнения было общепризнанным, а с обострением русско-польских отношений редактор «Русского вестника» становится одной из центральных фигур отечественной социально-политической публицистики. Его роль велика настолько, что И. С. Аксаков жалуется, что Каткову отдана монополия на освещение польского вопроса («Ему предоставлено одному рассуждать о Польше и польских делах: даже возражать ему не позволяют!» [Аксаков, 2025, с. 543]), но вместе с тем признает значение фигуры редактора «Русского вестника» для укрепления русского национального самосознания: «Я нисколько не отрицаю заслуг Каткова, он многое разъяснил глазам Правительства и возвратил смелость многим проявить угнетенное в них чувство патриотизма. <...> Катков и до польской передраги, всегда, с самого основания «<Русского> Вестника», стоял во главе большинства, которому он по плечу» [Там же, с. 579]. Слова И. С. Аксакова подтверждаются многочисленными материалами о польском вопросе и в целом ситуации в Восточной Европе политического, экономического, исторического характера, опубликованными в «Русском вестнике» в период редакторства М. Н. Каткова.

Вместе с тем М. Н. Катков как человек, мыслящий масштабно и думающий о будущем страны, понимал важность разностороннего подхода к формированию представлений о социокультурном пространстве стратегически важных для России территориально и исторически близких государств. Поэтому и внимание редакции к поэтам славянского мира было существенным. Тем более что жизненный и творческий путь одного из ярчайших его представителей, Адама Мицкевича, непосредственно связан с Россией.

Ф. Б. Миллер стал первым из переводчиков Мицкевича, опубликованным в «Русском вестнике»: в журнале даны фрагменты из переведенной им поэмы «Конрад Валленрод» (написана в 1825 году). Первый, причем прозаический перевод произведения был выполнен С. П. Шевыревым и опубликован уже в 1828 году в «Московском вестнике» [Адам Мицкевич в русской печати ..., 1957, с. 14]. Далее печатались фрагменты поэмы в разных переводах, в том числе А. С. Пушкина («Сто лет минуло, как тевтон ...») [Там же, с. 18]. В «Русском вестнике» в переводе Ф. Б. Миллера в 1857 году помещена одна из наиболее популярных частей поэмы — баллада «Альпухара», повествующая о мести царя Альманзора победившим испанцам. Романтический сюжет о гибели за свой народ и его веру на фоне неутихавших волнений в Польше и имманентно напряженных ее отношений с Россией мог быть прочитан соотечественниками Мицкевича и его современниками в России как иллюстрация пути доблести и чести. Вероятно, так и было, однако до острой фазы отношений, Польского восстания 1863—1864 годов и категоричных высказываний по этому поводу М. Н. Каткова («Мы от всей души желаем лучшей участи польскому народу. Но чтобы эти пожелания сбылись, должно не распалять притязания поляков, а напротив успокаивать и усмирять их» [Катков, 1863, с. 482]), оставалось еще пять лет, поэтому социальная острота изображенного в балладе конфликта соотносилась более с романтическим ключом поэмы в целом. Одиночество Альманзора, озирающего своих павших воинов, пир испанцев меж трупов врагов, антитеза описания развалин крепостей мавров и шумного праздника испанцев отвечает поэтике романтизма, а трагический финал баллады с гибелью и побеждённого, и победителей символизирует относительность земных законов: «Смутясь, из развалин испанцы ушли, / Спасаясь от гибельной кары; / Но смерть их настигла, — и все полегли, / Не вышед из гор Альпухара» [Альпухара, 1857, с. 207].

Если «Альпухара» насыщена внешним романтическим колоритом («хот злобы змеиной», смерть с проклятием на устах, «ядовитое лобзанье» и др. [Альпухара, 1857, с. 207]), то эмоциональный рисунок другого переведённого Ф. Б. Миллером фрагмента из поэмы Мицкевича «Конрад Валленрод», песни «Вилия — литовских потоков царица...», опубликованной в апрельской книге «Русского вестника» за 1858 год, заметно спокойнее. Сюжетно организует произведение сопоставление судеб реки Вилии, влюбленной в реку Неман, стремящейся к нему и растворяющейся вместе с ним в «безднах пучины» [Песня (Из Мицкевича), 1858, с. 442], и юной прекрасной литвинки, полюбившей чужеземца. Лирический герой предостерегает девушку не от гибели (гибель ради любви не столь трагична в системе ценностных координат романтизма), а от одиночества в чужом краю: «Так,

бедная дева, тебя в отчужденье / Умчит из отчизны твой милый далёко, / И сгинешь, утонешь ты в море забвенья, / Но сгинешь грустней — сиротой одинокой!» [Там же]. Мотив верности родине расширяет тематическое поле стихотворения, переводя разговор из плоскости личной, любовной, в сферу надындивидуальную, отвечающую идейной направленности поэмы «Конрад Валленрод» и, более широко, представлениям о важности сохранения верности родному краю. Ни любовь, ни военная доблесть в чужой стороне не могут компенсировать отрыв от своей почвы. Мысль о сиротстве человека, покинувшего родину, в стихах Адама Мицкевича звучит грустно и пронзительно, усиливаясь биографическими коннотациями.

В том же 1858 году в «Русском вестнике» публикуется цикл фрагментов поэмы Адама Мицкевича «Пан Тадеуш» (1832—1834), переведенных Н. В. Бергом. Показателен выбор отрывков для печати — большинство из них нейтральны в тематическом отношении: это описание красоты литовских лесов, созерцая которую лирический герой мысленно переносится в годы своей молодости; воспоминание о свежести утра в деревне, пробуждении природы и «сонной красавицы», к которой обращается герой, или признание в любви родным небесам [Отрывки ..., 1858, с. 733—736]; зарисовка «вечерней музыки» засыпающего села [Из поэмы ..., 1858, с. 147—148] — пейзажные зарисовки, богатые образами, метафорически разнообразные, насыщенные звуками и запахами, они содержат в себе элементы философских раздумий лирического героя, но в основе своей остаются прежде всего замечательным образцом словесной живописи. Несомненными художественными достоинствами отмечено и описание в поэме Мицкевича охоты, сохраненное в переводе Н. В. Берга: «Умолк, а все трубит, охотникам казалось, / Но это по лесам лишь эхо отдавалось. / Что лесу, то рогов, играют, и поют, / И песню дивную другим передают, / И музыка пошла от края и до края, / Теряясь вдали, слабея, замирая, / Покуда где-то там погасла в небесах...» [Войский трубит ..., 1858, с. 300]. Выбор фрагмента, думается, обусловлен ориентацией на лучшие образцы художественного слова и примечателен не только позицией ухода от острых социальных аспектов польского оригинала, но и возможностями произведения классической тематики отразить авторскую индивидуальность видения мира и особенности его художественного воплощения.

Отрывок «Замок стольника Горешки», опубликованный в журнале также в переводе Н. В. Берга, своим пафосом отличается от иных фрагментов поэмы «Пан Тадеуш», увидевших свет в «Русском вестнике». На живописном фоне старого замка ключником Гервазом повествуется история вражды шляхетских семей Соплиц и Горешков. Герваз преследует потомков предателя Соплицы, убившего пана Горешку, из-за чего замок

оказался захвачен «москалями» [Замок ..., 1858, с. 147—156]. Граф, наследник Горешки, воодушевленный рассказом ключника, решает отстоять замок, дав отпор притязаниям наследников Соплицы, и это решение звучит призывом к защите родной земли, которая приобретает высший смысл невзирая на срок давности событий, послуживших причиной конфликта: «Я кровь Горешков слышу / И стану защищать мою родную крышу / с оружием в руках! Так будет сабель звон!» [Там же, с. 155]. Отметим, что эпизод, связанный с кровной мстью предателю, соседствует со сценой встречи графа с девицей, представленной в прозаическом, даже юмористическом ключе — меж «лысых голов капусты» и кудрявой зелени арбузов. Такая антитеза высокого («Здесь — давняя вражда, вендетта, кровь за кровь...» [Там же, с. 156]) и бытового смягчает пафос фрагмента и даже несколько углубляет его философский смысл, иллюстрируя эклектику жизни.

А. Мицкевич для русской литературы был одним из тех авторов, которые в XIX веке продлили актуальность жанра сонета. Популярный в XVIII веке, сонет достигает вершины в творчестве А. С. Пушкина, а далее теряет свои позиции. Нельзя сказать о том, что этот жанр оказывается забыт к середине XIX века (журналы публикуют переводы сонетов Данте, Боккаччо, Шекспира и др. авторов Средних веков и эпохи Возрождения), но творчество А. Мицкевича во многом способствовало сохранению сонета как жанра современного, живого. В «Русском вестнике» в переводе Н. В. Берга опубликован сонет «Д*» («На жизненном пути, задумчивый прохожий...») [Д*..., 1859, с. 681]. Сонетная форма органична содержанию произведения — рассказу о живой силе любви, меняющей жизнь, дающей лирическому герою силы и веру в лучшее: «С тех пор я ожил вдруг и верю в избавленье, / Приютней стало мне и легче с этих пор» [Там же]. Мотив судьбоносного характера встречи с Ней («с тех пор я ожил вдруг»), идеализация Ее облика («Нельзя милее быть, и чище, и пригожей»), восприятие встречи как сакрального знака («Заговорила ты — и словно ангел Божий / По имени меня окликнул в небесах») в произведении Мицкевича соответствуют мировым художественным традициям сонета. Эта публикация в полной мере соотносится со стремлением редакции «Русского вестника» знакомить русского читателя с вершинными текстами мировой литературы.

К сонетам Адама Мицкевича обращалась и Вера Н. — цикл ее переводов «Из Мицкевича» опубликован в № 7 «Русского вестника» за 1886 год. Из пяти произведений четыре являются сонетами на любовную тему, один из которых проникнут юмористическим пафосом, — это сонет «Данаиды», повествующий о непредсказуемости женского характера: «В наш век влюбленного задача нелегка: / Я воспевал одну — ей золото лишь мило; / Нес золото другой — она ж стихов просила; / Я третьей сердце дал, а ей

нужна рука» [Из Мицкевича ..., 1886, с. 399]. В других сонетах в русле романтической поэтики описана любовь, причем разделенная, но в силу разных причин обреченная. Противопоставление омертвелой души героя с детской чистотой его возлюбленной, рыдания, борьба со страстью — сонеты содержат привычные романтические атрибуты, но вместе с тем легки и изящны в своей гармонии формы и содержания.

Отличается по своему звучанию стихотворение А. Мицкевича «Arcy-Mistrz», названное в переводе Веры Н. «Величайший художник» [Там же, с. 398—399] (в других переводах имеющее варианты названия «Он» [Адам Мицкевич в русской печати ..., 1957, с. 27], «Первохудожник» [Там же, с. 108], «Верховный художник» [Там же, с. 119] и др.). Стихотворение посвящено прославлению великой силы творца всего земного и трагедии непонимания миром его роли («И что ж? На дивные смотря изображения, / Досель не понял свет Творца в Его твореньи» [Из Мицкевича, 1886, с. 398]). И если древний мир был не готов осмыслить божественное слово, то теперь его «презрел скептический ум новый» [Там же]. Философскую проблематику стихотворения Мицкевича углубляет сопоставление участи «величайшего художника» с уделом «земного артиста», для которого есть пример отношения к почестям и признанию. На фоне жизни юного поэта вне родины эти строки могут быть прочитаны посланием автора самому себе и тем, чья судьба подобна его судьбе. Но значение завета лирического героя Мицкевича «живи, не понятый иль презренный толпою!» [Там же, с. 399] универсально (ср., например, у А. С. Пушкина «Поэт и толпа», М. Ю. Лермонтова «Пророк»).

Интересна история опубликованного в «Русском вестнике» (1892, № 3) перевода А. А. Фетом фрагмента поэмы «Пан Тадеуш» — баллады «Дозор». Ее перевод в октябре 1833 года делает А. С. Пушкин [Адам Мицкевич в русской печати ..., 1957, с. 24—25], интерпретировав название «Czaty» как «Воевода» и предпочтя «силлабо-тонический вариант силлабического оригинала, четырехстопный хорей (хотя и с соблюдением последовательности рифмовки оригинала)»: «Здесь мы имеем дело с так называемым романтическим переводом: по форме перевод не соответствует оригиналу, но равен ему по эмоциональному воздействию на читателя, т. к. полностью передано его эстетическое и смысловое содержание» [Волошина и др., 2017, с. 18]. Как отмечают Г. К. Волошина и М. Ю. Жучкова, «именно это ритмическое несоответствие побудило А. Фета сделать в 1846 году новый перевод <...>. Фет не только точно перевел название поэмы «Czaty» как «Дозор», но и перевел саму поэму размером подлинника» [там же]. Сюжет адюльтера с неожиданной развязкой (казак убивает не неверную жену, а по команде воеводы стреляет в самого воеводу) находит отклик у читателей утверждением прав любви над правами земными, супружескими.

Поэзия Адама Мицкевича оказывается близка русскому читателю — ясностью идей и идеалов, прозрачностью смыслов и вместе с тем их метафорической глубиной. Внимание к польскому поэту в «Русском вестнике» объясняется не только общеполитической ситуацией и близостью его к русским поэтам, но и безусловной культурной значимостью поэтического наследия Мицкевича. Стихотворение В. С. (В. С. Соловьева) «На мотив из Мицкевича», напечатанное в «Русском вестнике» в 1885 году [В. С., 1885, с. 896], иллюстрирует русскую рецепцию творчества польского поэта, явленную не только на тематическом и стилевом уровне, но в сфере восприятия мира, отличающегося объемностью и романтической пронзительностью. «Разделяемые государственными идеологиями, конфессиональными догматами, особенностями национального менталитета и самой специфичностью собственных традиций исторического и современного своего бытия, русские и поляки, начиная с XVII века, непрерывно сближались в сфере высокой культуры», — пишет А. В. Липатов [Липатов, 2007, с. 84]. Публикация в «Русском вестнике» и в других русских периодических изданиях переводов из Мицкевича много способствовала сближению русской и польской литератур.

3.2. Переводы и переложения сербской поэзии и фольклора в журнале «Русский вестник»

Отношения России и Сербии имеют богатую историю, в которой периоды сближения в политической и культурной сферах чередовались с периодами охлаждения. Русская культурная миссия в Сербии берет начало с деятельности Максима Суворова, открывшего в 1725 году в городе Карловац Славянскую школу [Россия и Сербия...]. Политическая нестабильность осложняла полномерное развитие культурных связей между странами, однако никоим образом не вела к их полному прекращению: «История сербских поселений, равно как и сербов на русской службе, принципиально важна для понимания отношения этого народа к России. Готовность Сербии принять русских эмигрантов в 20-е годы XX века напрямую проистекает из готовности России принять сербских беженцев в XVIII—XIX веках и того вклада, который Россия внесла в формирование сербской культуры» [Там же].

Сербскую тему открывает уже во второй год существования журнала перевод Н. В. Бергом народной песни «Соколиные очи» [Соколиные очи ..., 1857, с. 440]. В этом произведении воссоздан образ бойкой «дьявольки», которая спорит с матерью возлюбленного о его судьбе: «Все увижу сквозь ограду — / И Османа я украду!» [Там же]. Решительность девушки хотя и не в русской традиции, но сила ее характера, смелость импонируют русскому читателю. Об интересе к устному народному творчеству сербов свидетельствует и опубликованная в «Русском вестнике» в 1860 году

сербская народная поэма «Йово и Мара», переведенная Н. Ф. Щербиной. В примечании к переводу эта трагическая история любви разлученных юноши и девушки названа «эпической песней», популярной у сербов [Йово и Мара ..., 1860, с. 930].

Несколько публикаций «Русского вестника» связаны с именем видного сербского просветителя, создателя современного сербского литературного языка Вука Караджича. В 1823—1833 годах он издал несколько томов собранных им сербских народных песен, которые и явились основой для знакомства русского читателя с сербским фольклором. Так, в 1860 году, обратившись к собранию В. Караджича, А. Н. Майков опубликовал в «Русском вестнике» «Сербскую песню» («Светлолица, черноброва...»), а в 1871 году — «Как отдалил турецкий султан московского царя (Из сербских народных песен)». В первом случае А. Майков обращается к классической для устного народного творчества многих стран любовной теме — переживаниям девушки о возлюбленном, при этом раскрывается ее страстное желание ускорить помолвку [Сербская песня ..., 1860, с. 393—394]. Содержание второго произведения имеет политический подтекст, разъясненный Вуком Караджичем в комментариях к оригинальной публикации (III том «Сербских песен»), — это история возвращения государыней Елизаветой принадлежащих ей по наследству вещей: «Золотой венец царя Симеона / И одежда святого Иоанна, / Знамя с крестом царя Константина...» [Как отдалил ..., 1871, с. 372]). Елизавета обращается за «отчиной» к турецкому султану и узнает, что эти вещи остались у татарского царя в Крыму. Предложение Елизаветы царю о выкупе наследства было встречено им грубо и непристойно, в ответ на что ««госпа Елисавак» завладела Крымом и добыла назад свое наследие» [Там же, с. 373]. Караджич же дает иной вариант сюжета, где турецкий султан по совету своего патриарха отправляет царю Московскому в ответ на щедрые подарки то, что «...тебе совсем не на потребу, / А ему весьма угодно будет. / Посох есть от Неманича Саввы, / Злат венец царя есть Константина, / Иоанна Златоуста ризы / Да с святым крестом на древке знамя, / Что держал в бою царь сербский Лазарь» [Там же, с. 375]. Патриарх понимает, что этот совет стоит ему жизни, но его душа «чрез то спасется» [Там же]. Так, возвращением христианских реликвий в произведении утверждается приоритет сакрального над временным. Этот мотив сербского произведения соотносим с укреплением в России 60—70-х годов XIX века славянофильских настроений и ориентации сербов более на Россию, чем на Австрию и другие страны.

В 1875 году начинается война в турецкой Боснии, распространившаяся на Черногорию и Болгарию. А 18 июня 1876 года войну Турции объявляет Сербия [Россия и Сербия ...]. «Русский вестник» молниеносно отзываясь

на это, публикуя в номерах за май и июнь того же года два материала: публицистический — «Очерк истории и современного положения задунайских славян (болгар и сербов)» В. В. Макушева — и художественный — драму в пяти действиях Матии Бана «Мейрима, или Босняки» в переводе с сербского П.А.К. (псевдоним П. А. Кулаковского [Масанов, 1957, т. 2, с. 311]). Идейная направленность текстов близка: в первом констатируется бедственное положение сербов в Боснии, Герцеговине и Старой Сербии [Макушев, 1876, с. 36], во втором же утверждается пафос борьбы с неверными — турками: «Ой, прекрасна наша жизнь гайдучья! / Весело напасть с горы, как буря, / На дома, дворцы турецких спахий, / Порубить их головы мечами, / Захватить имущество неверных...» (песня гайдука Милутина; [Мейрима ..., 1876, с. 771—772]). Интересна композиция песни, звучащей в драме: ее первые две строфы посвящены изображению свободной, естественной, близкой к природе жизни гайдуков, в третьей строфе описывается жестокий налет на турецкие дома и возвращение домой, завершается песня рефреном — строкой, начинающей каждую из трех строф: «Ой, прекрасна наша жизнь гайдучья!» [Там же]. Поведение гайдуков читается не только как месть захватчикам родной земли, — в бравурных интонациях песни слышится отчаянная готовность отдать жизнь за освобождение страны.

Похожий мотив является основным в переведенном Ф. Н. Бергом (под псевдонимом Н. Боев) стихотворении Любомира Ненадовича «Никшич». Город Никшич в Османской империи был турецкой крепостью, и лишь в 1877 году правитель Черногории Никола I изгнал турок и освободил город. Этот исторический эпизод и стал сюжетной основой стихотворения Ненадовича. Особенностью стихотворения является признание военной доблести противника, то есть никшичан («День и ночь стоит упорно / Никшичанин на стенах...» или «Знаем вас мы, никшичане! / <...> / На одних выросли мы скалах, / Наша сталь — один закал» [Никшич (Из Ненадовича), 1878, с. 367—368]). Но победа — на стороне князя Николы, который «мир и милость в Никшич старый / с белым знаменем несет!» [Там же, с. 367]. В 1878 году, когда Сербским княжеством была получена официальная независимость от Турции, стихотворение обладало особым политическим звучанием. Пафос его батальных сцен создавался уместной здесь простотой метафор («пули сыплются дождем», «смерть несет в своих руках», «тучи черные врагов» и др. [Там же, с. 366—367]) и экспрессивным синтаксисом.

Об идейной и духовной близости сербского фольклора и поэзии русской культуре свидетельствуют и факты создания на сербском материале оригинальных произведений русских поэтов. Так, в «Русском вестнике» опубликовано стихотворение А. Н. Майкова «Сербская церковь», обозначенное им как «вольное переложение сербской песни» [Майков, 1867].

В произведении звучит мотив вещающего сна, сулящего гибель Сербскому царству, и вместе с тем утверждение его богоизбранности. Церковь во славу Бога и сербского народа должна быть не богато украшена, а, напротив, неприметна и бедна, чтобы не быть разграбленной турками, — и тогда «будет веки нерушимо Царство Сербское под верным, / Под невидимым покровом / Пресвятой Христовой Церкви» [Там же, с. 829]. Автор делает акцент на том, что сербы гибнут за отеческую веру и гибель эта не может быть названа поражением. Пока смиренные иноки славят Бога в скромных сербских церквях — родина остаётся в сердцах у сербов. Идея о сакральном характере патриотизма прослеживается и в русской литературе, что подтверждает связь духовных и этических традиций России и Сербии.

В №№ 3 и 5 «Русского вестника» за 1882 год помещены «Сербские мелодии» — стилизация под устное народное творчество сербов А. Орлова. Первая подборка стихотворений посвящена любовной теме, причем очевидно преобладание в ее трактовке юмористических оттенков [Орлов, 1882а, с. 275—277], что не особенно распространено в русском фольклоре. Публикация второй части стихотворений цикла «Сербские мелодии» отличается большим тематическим разнообразием: здесь и стихотворения на религиозную тематику, произведения, где выражается тоска матери по умершему сыну, грусть девушки о возлюбленном, а парня — о девушке [Орлов, 1882б, с. 445—450]; впрочем, и в этих песнях важную роль играют юмористические интонации, отражающие жизнелюбие сербов.

Таким образом, публикация переводов, переложений сербской поэзии и фольклора в журнале «Русский вестник» подтверждала близость художественных традиций двух славянских стран, а также свидетельствовала о сочувственном отношении России к внешнеполитической ситуации вокруг Сербии. Прекращение публикаций после 1882 года отчасти можно объяснить переориентацией Милана Обреновича, провозгласившего себя сербским королем, на Австрию, вызывавшей неудовольствие Александра III [Россия и Сербия...]. Через два десятилетия эта ситуация изменится, однако иное положение будет и у журнала: в эпоху Серебряного века он уже не являлся рупором новых идей, не привлекал на свои страницы ведущих отечественных писателей.

Особо отметим, что сербы и хорваты, имеющие ныне свои языки, говорили в конце XIX века на одном языке — сербохорватском. В связи с этим нельзя кратко не упомянуть несколько публикаций хорватских авторов в «Русском вестнике». В 1866 году журнал напечатал перевод поэмы Ивана Мажуранича «Черногорцы» (первая публикация на языке оригинала состоялась в 1846 году), в которой повествуется о борьбе черногорцев с турками. Полномасштабная война Черногории и Турции пришлось на

1852—1853 годы, до этого времени столкновения между турками и черногорцами носили эпизодический характер. Один из таких эпизодов и описывает И. Мажуранич, для усиления идейного звучания сделав главным героем поэмы турка Новицу, перешедшего на сторону черногорцев, чтобы отомстить за смерть отца от рук Ченгич-аги. Сцена крещения турка происходит после проникновенной речи старца-пастыря, обратившегося к черногорским воинам перед сражением с наставлением защищать землю дедов и быть достойными воли Божией [Черногорцы, 1866, с. 382—387]. В целом борьба черногорцев с турками в поэме имеет выраженный религиозный характер: «... но трудно ль / Умирать за христианство / Тем, кто за него воюет?» [Там же, с. 373]. К отличительным художественным признакам произведения отнесем его насыщенность батальными сценами, в которых раскрывается жестокость турок и храбрость черногорцев.

В переводе А. А. Коринфского из Франа Мажуранича «Был ясный, теплый вечер мая...», напечатанном журналом в 1903 году, звучит мотив страдания угнетенных («Больной, измученный, голодный, / Не зная сам — куда, зачем, — / Терзаясь злобою бесплодной, / Я шел в толпе рабов свободной / И слал свои проклятья всем...» [Славянские мотивы ..., 1903, с. 654]), который смягчается, но не снимается в развязке: герой слышит плач ребенка и, опомнившись, благословляет весь мир. Романтическая крайность голодного нищего, посылающего проклятия миру и через минуту благословляющего его, конечно, воспринимается в контексте характерных условий развития общества в первые годы XX века.

3.3. Переводы с чешского языка в «Русском вестнике»

В 1867 году в «Русском вестнике» был опубликован первый поэтический перевод с чешского языка — «Водяник. Из чешских народных преданий. Рассказ К. Я. Эрбена» [Водяник ..., 1867, с. 818—825]. Перевод принадлежал М. П. Петровскому, ученому-слависту, члену-корреспонденту Петербургской академии наук по Отделению русского языка и словесности, члену Чешской академии наук (подпись в журнале — М. П-ий). Примечателен год публикации — в Москве в 1867 году состоялся очередной Славянский съезд, особую роль в котором отводили участию чехов: «Политическую остроту придала этим встречам глубокая неудовлетворенность славянской общественности установлением именно в 1867 г. дуализма в Австрийской монархии. Особое недовольство вызвал австро-венгерский дуализм у чехов. Его утверждение означало крах многолетней чешской политики федерализма, и в результате чешские политические деятели обратили взоры на Россию как на гипотетического защитника славян; это было выражением протеста против политики Австрии. Кроме того, галицийские поляки проголосовали на сейме за дуализм, чем показали, что заботятся

лишь о собственных интересах. Чехи оказались в изоляции. Началась переориентация чешских политиков» [Славянские съезды ..., 1994, с. 77—78]. В рамках съезда организовывалась и этнографическая выставка, куда приглашались крупнейшие славянские историки, литераторы, художники, музыканты и т. д. И. И. Срезневский в письме К. Я. Эрбену размышлял о «нравственной пользе», которую может принести это мероприятие [Там же, с. 76], делая акцент на значении таких встреч для науки и культуры.

Такой же, не политический, а общественно-культурный ракурс освещения Славянского съезда преобладал в «Русском вестнике», например, в статье «Прежний и нынешний панславизм» П. Щебальского: «...не о единстве государственном, но об единстве умственном. В этом отношении между всеми славянскими племенами должно произойти то, что происходило везде при образовании великих умственных центров и великих органов мысли. Филологические провинциализмы должны устраниться, и все силы славянского племени — сокопиться в общем всеславянском труде, в деле образования всеславянской литературы» [Щебальский, 1867, с. 836]. В том же номере «Русского вестника» в укрепление заявлений автора статьи и в целом в поддержку неофициального курса России редакция публикует перевод произведения К. Я. Эрбена. Отметим, что публичных политических заявлений о Славянском съезде в России сделано не было: «Официальные органы России не участвовали в организации выставки и съезда, которые не имели антиавстрийской направленности. <...> Александр II и его правительство строго следили за тем, чтобы официальные лица не высказывались о съезде публично» [Славянские съезды ..., 1994, с. 77].

Выбранный редакцией текст представляет собой образец чешского фольклора — это записанное К. Я. Эрбеном предание о водяном, погубившем девуцу ради того, чтобы взять ее себе в жены. Жуткая развязка сюжетной коллизии (водяной жестоко убивает младенца, их сына, в наказание жене) придает колорит произведению, делая запоминающимся знакомство русского читателя с чешским фольклором. Обращение «Русского вестника» к чешской культуре соотнесено редакцией с просветительской миссией этнографической выставки и идейно-общественной позицией Славянского съезда, участником которого был К. Я. Эрбен.

Следующие публикации переводов с чешского языка в «Русском вестнике» увидели свет в 1903—1904 годах, на излете существования журнала. Переводчик А. А. Коринфский обратился к творчеству нескольких чешских поэтов второй половины XIX — начала XX веков. Идейный пафос стихотворения Эдварда Елинека «Стоны не молкнут, бряцают оковы...» может быть соотнесен с непростой общественно-политической ситуацией в России в канун Первой русской революции. Социальные противоречия, студен-

ческие волнения, укрепление рабочего движения, наконец, программный II съезд РСДРП — все это было признаками новой жизни, и отголоски ее чувствуются в опубликованном переводе: «Стоны не молкнут, бряцают оковы, / Гулкие слышны удары бича...» [Славянские мотивы ..., 1903, с. 653]. Вместе с тем социальная огласовка стихотворения ослаблена христианским принципом воздаяния за страдание: в стихотворении Элинека ангелы обещают страдальцам награду на небесах. Тем самым текст лишен характерных для эпохи идейной резкости, политической призывности.

В переведенном А. А. Коринфском стихотворении Антонина Совы «Убитый орел» раскрывается метафора убийства человеком орла как гибели надежд на свободу, лучшую долю: «Ведь эта царь-птица была / Прообразом мысли свободной; / Царила она над тобой, / Звала тебя в ширь без предела, / На бой вызывала с судьбой / Во имя великого дела...» [Славянские мотивы ..., 1904, с. 121—122]. Смерть орла сулит человеку страдания и оковы [Там же, с. 122]. «Раб земли» губит «царя природы», обрекая себя на расплату за это. Оковы видятся деталью нового мира, но в целом у стихотворения звучание более философское, чем социально-политическое. Этого нельзя сказать о произведении Святоплука Чеха «Нас довольно!...», в основе которого — призыв к борьбе за лучшую долю. Лирический герой утверждает, что победа всегда на стороне храброго и сильного духом, приводя в пример слепого полководца Яна Жижку. Герой обращается к своим современникам с яркой вдохновляющей речью: «Что? Мало нас?! Нет, лучше замолчите! / Бессилен тот, кто унывать начнет... / <...> / Проснется дух героев вдохновенный, / Поможет Бог нам выдержать борьбу» [Там же, с. 122].

О мотивах борьбы с сильными ради утверждения христианской справедливости пишет Н. Соколов в стихотворении «Памяти Яна Гуса», посвященном национальному чешскому герою. «Бог не в Риме, Бог — и с нами» [Соколов, 1903, с. 627], — слова Гуса, обрекающие его на гибель, для России первых лет XX века имеют значение социальное, указывая на необходимость равноправия и справедливости.

Таким образом, опубликованная в «Русском вестнике» небольшая по объему группа переводов с чешского языка связана, в первую очередь, с общественными событиями и тенденциями — с организацией и проведением Славянского съезда в 1867 году и с нарастанием вольнолюбивых настроений в российском обществе в 1903—1904 годах, в преддверии Первой русской революции.

4. Заключение = Conclusions

Переводы славянской поэзии в «Русском вестнике» хотя и косвенно, но отражают историю отношений России с Польшей, Сербией, Чехией как

в политической, так и в культурной сфере. Нередко публикация или отсутствие переводов совпадает по времени со знаковыми для России и славянских стран событиями: например, переводы с польского не печатались в период Польского восстания 1863—1864 годов и еще долгое время после него; переводы с чешского были актуальны при подготовке и во время проведения в 1867 году Славянского съезда.

Наиболее широко из славянских поэтов в «Русском вестнике» представлен Адам Мицкевич, и причиной тому — не столько его жизнь в России в период ссылки: он стал для русской культуры знаком пушкинской эпохи, продолжателем «чистой», то есть ясной, открытой в идейном отношении художественной линии.

Следует отметить внимание редакции «Русского вестника» к сербскому фольклору, свидетельствующее о признании его ценности с позиций художественной и социокультурной — как органичной и прочной основы для последующего развития литературы.

Реконструкция публикации переводов славянской поэзии в «Русском вестнике», одном из наиболее значительных литературных и общественно-политических журналов второй половины XIX века, дополняет историю русской рецепции европейских литератур и помогает определить векторы межкультурных отношений, что не теряет своей актуальности в любую из эпох.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. Аксаков И. С. Собрание сочинений : в 12 т. Польский вопрос и Западнорусское дело / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН ; том подготовили А. П. Дмитриев и К. В. Ратников. — Санкт-Петербург : ООО «Издательство «Росток», 2025. — Т. 3. — 728 с.
2. *Альпухара* (из Мицкевича) / Пер. Ф. Б. Миллера // Русский вестник. — 1857. — Т. 7. — Книга 1. — С. 205—207.
3. В. <Воскобойников Н. Н.> Записка Поццо-ди-Борго о польском вопросе // Русский вестник. — 1866. — Т. 61. — № 1. — С. 397—408.
4. В. С. <Соловьев В. С.>. На мотив из Мицкевича («Пускай нам разлуку судьба присудила...») // Русский вестник. — 1885. — Т. 177. — № 6. — С. 896.
5. *Водяник*. Из чешских народных преданий. Рассказ К. Я. Эрбена / перевел М. Пий <М. П. Петровский> // Русский вестник. — 1867. — Т. 68. — № 4. — С. 818—825.
6. *Войский* трубит в рог на охоте (Отрывок из поэмы Мицкевича «Пан Тадеуш») / Пер. Н. Берга // Русский вестник. — 1858. — Т. 18. — Книга 2. — С. 299—300.
7. *Д** (Из сонетов Мицкевича) («На жизненном пути, задумчивый прохожий...») / Пер. Н. Берга // Русский вестник. — 1859. — Т. 23. — Книга 2. — С. 681.
8. *Дозор* (из Мицкевича) / Пер. А. А. Фета // Русский вестник. — 1892. — Т. 219. — № 3. — С. 20—22.

9. *Замок стольника Горешки* (Отрывок из поэмы Мицкевича «Пан Тадеуш») / Пер. Н. Берга // Русский вестник. — 1858. — Т. 18. — Книга 1. — С. 147—156.
10. *Из Мицкевича* (1. Величайший художник. — 2. Данаиды. — 3. «Кто, счастье пережив, на дне души своей...». — 4. К*** («Мне в очи не смотри, доверчиво любя...»). — 5. «Хотя невинны мы — ханжа осудит нас...») / Пер. Н. Веры // Русский вестник. — 1886. — Т. 184. — № 7. — С. 398—400.
11. *Из поэмы Мицкевича «Пан Тадеуш»* («Поеживав, судья и гости все идут...») / Пер. Н. Берга // Русский вестник. — 1858. — Т. 14. — Книга 1. — С. 147—148.
12. *Йово и Мара*. Сербская народная поэма / Пер. Н. Щербины // Русский вестник. — 1859. — Т. 29. — Книга 2. — С. 921—934.
13. *Как отдалил* турецкий султан московского царя (Из сербских народных песен) / Пер. А. Н. Майкова // Русский вестник. — 1871. — Т. 87. — № 6. — С. 372—377.
14. *Катков М. Н.* Польский вопрос / М. Н. Катков // Русский вестник. — 1863. — Т. 43. — № 1. — С. 471—488.
15. *Катков М. Н.* Собрание передовых статей Московских ведомостей. 1863 год / М. Н. Катков. — Москва : Издание С. П. Катковой, 1897. — 785 с.
16. *Майков А.* Сербская церковь (Вольное переложение сербской песни) / А. Майков // Русский вестник. — 1867. — Т. 68. — № 4. — С. 826—828.
17. *Мейрима*, или Босняки. Драма в пяти действиях Матии Бана / Перевод с сербского П.А.К. <П. А. Кулаковского> // Русский вестник. — 1876. — Т. 123. — № 6. — С. 745—835.
18. *Морозов П. С.* Русское дело в литовской Руси / П. С. Морозов // Русский вестник. — 1883. — Т. 166. — № 7. — С. 5—73.
19. *Никишич* (из Ненадовича) / Пер. Н. Боева <Ф. Н. Берга> // Русский вестник. — 1878. — Т. 133. — № 1. — С. 366—369.
20. *Орлов А.* Сербские мелодии. (1. «Песню пела девушка за рощей...». — 2. «Соловей в лесу такую...». — 3. «Печален день без солнышка...». — 4. «Пасет Иво на горе овечек...». — 5. «Эй, Любича, душа-сердце!...». — 6. «Василечек голубой...») // Русский вестник. — 1882а. — Т. 158. — № 3. — С. 275—277.
21. *Орлов А.* Сербские мелодии. (1. «Снилось Богоматери Пречистой...». — 2. «Взял Господь у матери родимой...». — 3. «В пятницу сынок работу бросил...». — 4. «У Марицы девять платиц...». — 5. «Ветер дует, солнце пышет...». — 6. «Что родила матушка — спасибо!...». — 7. «Среди поля, на дороге...». — 8. «Это мой, что мимо окон ходит...». — 9. «Не гневишься ты, душа-девица моя...». — 10. «Девушки — народец баловливый...». — 11. «И клялась я, и божилась...») // Русский вестник. — 1882б. — Т. 159. — № 5. — С. 445—450.
22. *Отрывки* из поэмы Мицкевича «Пан Тадеуш» (I. Литовские леса. — II. Утро в деревне. — III. Родные небеса) / Пер. Н. Берга // Русский вестник. — 1858. — Т. 13. — Книга 2. — С. 733—736.
23. *Песня* (из Мицкевича) («Вилия — литовских потоков царица...») / Пер. Ф. Б. Миллера // Русский вестник. — 1858. — Т. 14. — Книга 1. — С. 442.
24. *Повольный И. В.* Из Сербии / И. В. Повольный // Русский вестник. — 1903. — Т. 288. — № 12. — С. 746—769.
25. *Польская пропаганда* на Волини // Русский вестник. — 1864. — Т. 51. — № 5. — С. 414—431.
26. *Попов Нил.* Варшавское герцогство / Нил Попов // Русский вестник. — 1866. — Т. 61. — № 1. — С. 5—33.

27. Райковский С. А. Польская молодежь западного края в мятеже 1861—1863 годов / С. А. Райковский // Русский вестник. — 1869. — Т. 79. — № 1. — С. 113—160.
28. Сербская песня («Светлолица, черноброва...») / Пер. А. Майкова // Русский вестник. — 1860. — Т. 26. — Книга 1. — С. 393—394.
29. Славянские мотивы (I. Из Эд. Елинека (с чешского) («Стоны не молкнут, брядают оковы...»)). — II. Из Франа Мажуранича (с хорватского) («Был ясный, тёплый вечер мая...»)) / Пер. Аполлона Коринфского // Русский вестник. — 1903. — Т. 284. — № 4. — С. 653—654.
30. Славянские мотивы (I. Убитый орел (из Антония Совы, с чешского) («Стоны не молкнут, брядают оковы...»)). — II. Из Святоплука Чеха, с чешского)) / Пер. Аполлона Коринфского // Русский вестник. — 1904. — Т. 289. — № 1. — С. 121—122.
31. Соколиные очи (Сербская песня) / Пер. Н. В. Берга // Русский вестник. — 1857. — Т. 7. — Книга 2. — С. 440.
32. Соколов Н. Памяти Яна Гуса / Н. Соколов // Русский вестник. — 1903. — Т. 286. — № 8. — С. 625—627.
33. Соловьев С. М. Венский конгресс / С. М. Соловьев // Русский вестник. — 1865. — № 2. — С. 375—438.
34. Тагеев Б. Из македонских воспоминаний русского добровольца / Б. Тагеев // Русский вестник. — 1903. — Т. 288. — № 12. — С. 770—791.
35. Троянский А. Заметки из путешествия по Далмации и Черногории / А. Троянский // Русский вестник. — 1863. — Т. 48. — № 11. — С. 225—259.
36. Троянский А. Чешская деревня. Село Гудлицы / А. Троянский // Русский вестник. — 1861. — Т. 37. — № 11. — С. 271—296.
37. Феокистов Е. М. Польские интриги в первой четверти нынешнего столетия / Е. М. Феокистов // Русский вестник. — 1865. — № 7. — С. 1—55.
38. Черногорцы. Поэма Ивана Мажуранича / Перевел с сербскохорватского М. Пий <М. П. Петровский> // Русский вестник. — 1866. — Т. 66. — № 12. — С. 372—406.
39. Щебальский П. Прежний и нынешний панславизм / П. Щебальский // Русский вестник. — 1867. — Т. 68. — № 4. — С. 830—841.

Литература

1. Адам Мицкевич в русской печати. 1825—1955. Библиографические материалы / АН СССР ; Институт русской литературы (Пушкинский Дом) ; отв. ред. М. П. Алексеев. — Москва—Ленинград : Издательство Академии наук СССР, 1957. — 624 с.
2. Андреева В. Г. «Катков... как раз годится для публики» : переписка Л. Н. Толстого и М. Н. Каткова 1850—1860-х гг. / В. Г. Андреева // Два века русской классики. — 2024. — Т. 6. — № 2. — С. 20—39. — DOI: <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2024-6-2-20-39>.
3. Баскаков В. Н. Забытый переводчик А. Мицкевича / В. Н. Баскаков // Славянские страны и русская литература : сборник статей / ред. М. П. Алексеев. — Ленинград : Наука, Ленингр. отд-е, 1973. — С. 33—46.
4. Волошина Г. К. «Крымские сонеты» А. Мицкевича как отражение диалога культур / Г. К. Волошина, М. Ю. Жукова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2017. — № 2 (68). — С. 17—21.
5. Гронский А. Д. «Польский вопрос» глазами М. Н. Каткова и современность / А. Д. Гронский // Тетради по консерватизму : Альманах. — 2018. — № 3. — С. 261—273. — DOI: [10.24030/24092517-2018-0-3-261-273](https://doi.org/10.24030/24092517-2018-0-3-261-273).

6. Доронина Р. Ф. Сербско-русские литературные связи на рубеже XIX—XX веков. Войслав Ильич и русская поэзия / Р. Ф. Доронина // Россия в глазах славянского мира / отв. ред. А. В. Липатов. — Москва : Институт славяноведения РАН, 2007. — С. 113—127.
7. Жулькова К. А. Мицкевич (Mickiewicz) Адам (1798—1855) / К. А. Жулькова // Литературная энциклопедия Русского Зарубежья (1918—1940). — Москва : РОССПЭН, 2006. — Т. 4. — С. 274—276.
8. Комзолова А. А. Польский вопрос при Александре I в русской исторической публицистике 1860—1870-х годов / А. А. Комзолова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5. История. — 2023. — № 2. — С. 28—42. — DOI: 10.31249/hist/2023.03.02.
9. Лаптева Л. П. Значение Вацлава Ганки в развитии славяноведения в России и русско-чешских научных контактов в XIX веке / Л. П. Лаптева // Славяноведение. — 2012. — № 2. — С. 68—85.
10. Липатов А. В. Две проекции национального восприятия : Польша глазами Пушкина — Россия глазами Мицкевича (теоретические и исторические вопросы межнациональной перцепции) / А. В. Липатов // Россия в глазах славянского мира / отв. ред. А. В. Липатов. — Москва : Институт славяноведения РАН, 2007. — С. 79—111.
11. Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей : в 4 т. / И. Ф. Масанов. — Москва : Издательство Всесоюзной книжной палаты, 1956. — Т. 1. — 443 с.
12. Мещерякова А. О. Политический союз поэта и журналиста : Ф. И. Тютчев и М. Н. Катков в период польского восстания / А. О. Мещерякова // Тетради по консерватизму : Альманах. — 2018. — № 3. — С. 385—392.
13. Перевалова Е. В. Журнал М. Н. Каткова «Русские вестник» в первые годы издания (1856—1862 гг.) / Е. В. Перевалова. — Москва : Изд-во МГУП, 2010. — 347 с.
14. Перевалова Е. В. Журнал М. Н. Каткова «Русский вестник» в первые годы издания (литературная позиция) : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / Е. В. Перевалова. — Москва, 2007. — 184 с.
15. Россия в глазах славянского мира / отв. ред. А. В. Липатов. — Москва : Институт славяноведения РАН, 2007. — 356 с. — ISBN 978-5-7576-0192-2.
16. Россия и Сербия. История двусторонних отношений [Электронный ресурс] / Посольство Российской Федерации в Республике Сербия. — Режим доступа : <https://serbia.mid.ru/ru/countries/political-relations/> (дата обращения 21.09.2025).
17. Русский поэтический перевод на страницах «Русского вестника» : библиография / публ. подготовил Д. Н. Жаткин // Художественный перевод и сравнительное литературоведение. — Москва : Флинта, 2024. — Т. XIX. — С. 385—426. — ISBN 978-5-9765-5815-1.
18. Славянские съезды XIX—XX вв. — Москва : Институт славяноведения и балканистики РАН, 1994. — 144 с.
19. Тетради по консерватизму : Альманах. — Москва : Некоммерческий фонд — Институт социально-экономических и политических исследований (Фонд ИСЭПИ), 2018. — № 3. — 434 с.
20. Фаустова Э. Н. Москвич Мицкевич / Э. Н. Фаустова // Грани культуры : актуальные проблемы истории и современности. Вестник Института мировых цивилизаций. — 2017. — Т. 8. — № 4 (17). — С. 139—145.
21. Хорев В. А. Пушкин и славянские литературы / В. А. Хорев // Славянский альманах. 1999. — Москва : Индрик, 2000. — С. 4—11.

22. Чернавский М. Ю. Русская историософия М. Н. Каткова : опыт диалектического консерватизма / М. Ю. Чернявский // Тетради по консерватизму : Альманах. — 2018. — № 3. — С. 48—58. — DOI: 10.24030/24092517-2018-0-3-48-58.

Статья поступила в редакцию 29.07.2025,
одобрена после рецензирования 02.10.2025,
подготовлена к публикации 14.11.2025.

Material resources

- Aksakov, I. S. (2025). *Collected works: in 12 volumes. The Polish Question and the Western Russian Cause*, 3. St. Petersburg: Rostock Publishing House, LLC. 728 p. (In Russ.).
- Alpukhara (from Mickiewicz). (1857). *Russian Bulletin*, 7 (1): 205—207. (In Russ.).
- D* (From the sonnets of Mickiewicz) (“On the path of life, a thoughtful passerby ...”). (1859). *Russian Bulletin*, 23 (2): P. 681. (In Russ.).
- Excerpts from Mickiewicz’s poem “Pan Tadeusz” (I. Lithuanian forests. II. Morning in the village. III. Native heaven). (1858). *Russian Bulletin*, 13 (2): 733—736. (In Russ.).
- Feoktistov, E. M. (1865). Polish intrigues in the first quarter of this century. *Russian Bulletin*, 7: 1—55. (In Russ.).
- From Mickiewicz (1. The greatest artist. 2. Danaida. 3. “Who, having experienced happiness, is at the bottom of his soul...”. 4. K*** (“Don’t look into my eyes, trustfully loving...”). 5. “Although we are innocent — the hypocrite will condemn us...”). *Russian Bulletin*, 184 (7): 398—400. (In Russ.).
- From Mickiewicz’s poem “Pan Tadeusz” (“After dinner, the judge and the guests all go...”). (1858). *Russian Bulletin*, 14 (1): 147—148. (In Russ.).
- Hawk Eyes (Serbian song). (1857). *Russian Bulletin*, 7 (2): P. 440. (In Russ.).
- How the Turkish Sultan gave the Moscow Tsar (From Serbian folk songs). (1871). *Russian Bulletin*, 87 (6): 372—377. (In Russ.).
- Katkov, M. N. (1897). *Collection of leading articles of the Moscow Gazette. 1863*. Moscow: Edition by S. P. Katkova. 785 p. (In Russ.).
- Katkov, M. N. (1863). The Polish question. *Russian Bulletin*, 43 (1): 471—488. (In Russ.).
- Maikov, A. (1867). Serbian Church (Free transcription of Serbian song). *Russian Bulletin*, 68 (4): 826—828. (In Russ.).
- Meirima, or the Bosniaks. Drama in five acts by Matija Bana. (1876). *Russian Bulletin. Russian Revolution*, 123 (6): 745—835. (In Russ.).
- Morozov, P. S. (1883). The Russian cause in Lithuanian Russia. *Russkiy Vestnik*, 166 (7): 5—73. (In Russ.).
- Nikshich (from Nenadovich) (1878). *Russian Bulletin*, 133 (1): 366—369. (In Russ.).
- Orlov, A. (1882a). Serbian melodies. (1. “The girl sang a song behind the grove...”. 2. “The nightingale in the forest is like this...”. 3. “The day is sad without the sun...”. 4. “Ivo grazes sheep on the mountain...”. 5. “Hey, Lyubitsa, soul-heart!..” 6. “Blue cornflower...”). *Russian Bulletin*, 158 (3): 275—277. (In Russ.).
- Orlov, A. (1882b). Serbian melodies. (1. “The Mother of God dreamed of the Most Pure...”. 2. “The Lord took from the mother of his beloved...”. 3. “On Friday, my son quit work...”. 4. “Maritza has nine dresses...”. 5. “The wind blows, the sun shines...”. 6. “Thank you for giving birth to my mother!..”. 7. “In the middle of the field, on the road...”. 8. “It’s mine that walks past the windows...”. 9. “Don’t be angry, my

- soul-maiden ...". 10. "Girls are a pampering people...". 11. "And I swore, and I swore ..."). *Russian Messenger*, 159 (5): 445—450. (In Russ.).
- Polish propaganda in Volhynia. (1864). *Russian Bulletin*, 51 (5): 414—431. (In Russ.).
- Popov Nil. (1866). The Duchy of Warsaw. *Russian Bulletin*, 61 (1): 5—33. (In Russ.).
- Povolny, I. V. (1903). From Serbia. *Russian Bulletin*, 288 (12): 746—769. (In Russ.).
- Raikovsky, S. A. (1869). The Polish youth of the western territory in the rebellion of 1861—1863. *Russian Bulletin*, 79 (1): 113—160. (In Russ.).
- Serbian song ("Svetlolitsa, chernobrova ..."). (1860). *Russian Bulletin*, 26 (1): 393—394. (In Russ.).
- Shchebalsky, P. (1867). Former and present pan-Slavism. *Russian Bulletin*, 68 (4): 830—841. (In Russ.).
- Slavic motifs (I. From Ed. Jelineka (from Czech) ("Groans are not silent, chains rattle..."). II. From Fran Majuranic (from Croatian) ("It was a clear, warm evening in May..."). (1903). *Russian Bulletin*, 284 (4): 653—654. (In Russ.).
- Slavic motifs (I. The Slain Eagle (from Anthony the Owl, from Czech). II. "We've had enough!.." (from Svyatopluk Czech, from Czech)). (1904). *Russian Bulletin*, 289 (1): 121—122. (In Russ.).
- Sokolov, N. (1903). In memory of Jan Hus. *Russian Bulletin*, 286 (8): 625—627. (In Russ.).
- Solovyov, S. M. (1865). The Vienna Congress. *Russian Bulletin*, 2: 375—438. (In Russ.).
- Song (from Mickiewicz) ("The Queen of the Vilia — Lithuanian streams ..."). (1858). *Russian Bulletin*, 14 (1): P. 442. (In Russ.).
- Stolnik Goreshka's Castle (Excerpt from Mickiewicz's poem "Pan Tadeusz"). (1858). *Russian Bulletin*, 18 (1): 147—156. (In Russ.).
- Tageev, B. (1903). From the Macedonian Memoirs of a Russian volunteer. *Russian Bulletin*, 288 (12): 770—791. (In Russ.).
- The Montenegrins. The poem by Ivan Mazhuranych. (1866). *Russian Bulletin*, 66 (12): 372—406. (In Russ.).
- The Watch (from Mickiewicz). (1892). *Russian Bulletin*, 219 (3): 20—22. (In Russ.).
- Troyansky, A. (1861). Czech village. The village of Gudlitsy. *Russian Bulletin*, 37 (11): 271—296. (In Russ.).
- Troyansky, A. (1863). Notes from a trip to Dalmatia and Montenegro. *Russian Bulletin*, 48 (11): 225—259. (In Russ.).
- V. <Voskoboinikov, N. N.>. (1866). Pozzo di Borgo's note on the Polish question. *Russian Bulletin*, 61 (1): 397—408. (In Russ.).
- V. S. <Solovyov, V. S.>. (1855). To the tune of Mickiewicz ("Let fate grant us separation ..."). *Russian Bulletin*, 177 (6): P. 896. (In Russ.).
- Vodyanik. (1867). From Czech folk lore. The story of K. Ya. Erben. *Russian Bulletin*, 68 (4): 818—825. (In Russ.).
- Voisky blows the horn on the hunt (Excerpt from Mickiewicz's poem "Pan Tadeusz"). (1858). *Russian Bulletin*, 18 (2): 299—300. (In Russ.).
- Yovo and Mara. (1859). Serbian folk poem. *Russian Bulletin*, 29 (2): 921—934. (In Russ.).

References

- Alekseev, M. P. (ed.). (1957). *Adam Mickiewicz in the Russian press. 1825—1955. Bibliographic materials / USSR Academy of Sciences; Institute of Russian Literature (Pushkin House). Moscow—Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 624 p.* (In Russ.).

- Andreeva, V. G. (2024). “Katkov... just right for the public”: correspondence between Leo Tolstoy and Mikhail Katkov in the 1850s and 1860s. *Two centuries of Russian classics*, 6 (2): 20—39. DOI: <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2024-6-2-20-39>. (In Russ.).
- Baskakov, V. N. (1973). The forgotten translator of A. Mickiewicz. In: *Slavic countries and Russian literature: a collection of articles*. Leningrad: Nauka, Leningrad Publishing House. 33—46. (In Russ.).
- Chernavsky, M. Y. (2018). Katkov’s Russian historiosophy: the experience of dialectical conservatism. *Notebooks on conservatism: An Almanac*, 3: 48—58. DOI: 10.24030/24092517-2018-0-3-48-58. (In Russ.).
- Doronina, R. F. (2007). Serbian-Russian literary relations at the turn of the XIX—XX centuries. Vojislav Ilyich and Russian Poetry. In: *Russia in the eyes of the Slavic world*. Moscow: Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences. 113—127. (In Russ.).
- Faustova, E. N. (2017). Moskvich Mickiewicz. Facets of culture: actual problems of history and modernity. *Bulletin of the Institute of World Civilizations*, 8 / 4 (17): 139—145. (In Russ.).
- Gronsky, A. D. (2018). “The Polish question” through the eyes of M. N. Katkov and modernity. *Notebooks on conservatism: An Almanac*, 3: 261—273. DOI: 10.24030/24092517-2018-0-3-261-273. (In Russ.).
- Khorev, V. A. (2000). Pushkin and Slavic literatures. In: *Slavic Almanac. 1999*. Moscow: Indrik. 4—11. (In Russ.).
- Komzolova, A. A. (2023). The Polish question under Alexander I in Russian historical journalism of the 1860s and 1870s. Social Sciences and Humanities. *Russian and foreign literature. Series 5. History*, 2: 28—42. DOI: 10.31249/hist/2023.03.02. (In Russ.).
- Lapteva, L. P. (2012). The importance of Vaclav Gank in the development of Slavic studies in Russia and Russian-Czech scientific contacts in the 19th century. *Slavic Studies*, 2: 68—85. (In Russ.).
- Lipatov, A. V. (2007). Two projections of national perception: Poland through Pushkin’s eyes — Russia through Mickiewicz’s eyes (theoretical and historical issues of interethnic perception). In: *Russia in the eyes of the Slavic world*. Moscow: Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences. 79—111. (In Russ.).
- Lipatov, A. V. (ed.). (2007). *Russia in the eyes of the Slavic world*. Moscow: Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences. 356 p. ISBN 978-5-7576-0192-2. (In Russ.).
- Masanov, I. F. (1956). *Dictionary of pseudonyms of Russian writers, scientists and public figures: in 4 volumes, 1*. Moscow: Publishing House of the All-Union Book Chamber. 443 p. (In Russ.).
- Meshcheryakova, A. O. (2018). Political union of poet and journalist: F. I. Tyutchev and M. N. Katkov during the Polish Uprising. *Notebooks on conservatism: An Almanac*, 3: 385—392. (In Russ.).
- Notebooks on conservatism: An almanac*, 3. (2018). Moscow: Non-profit Foundation — Institute of Socio-Economic and Political Research (ISEPI Foundation). 434 p. (In Russ.).
- Perevalova, E. V. (2007). *Katkov’s journal “Russian Bulletin” in the first years of publication (literary position)*. PhD Diss. Moscow. 184 p. (In Russ.).
- Perevalova, E. V. (2010). *Katkov’s journal “Russian Bulletin” in the first years of publication (1856—1862)*. Moscow: MGUP Publishing House. 347 p. (In Russ.).

- Russia and Serbia. The history of bilateral relations. *Embassy of the Russian Federation in the Republic of Serbia*. Available at: <https://serbia.mid.ru/ru/countries/political-relations/> (accessed 21.09.2025). (In Russ.).
- Russian poetic translation on the pages of the “Russian Bulletin”: bibliography. (2024). In: *Literary translation and comparative literary studies, XIX*. Moscow: Flint. 385—426. ISBN 978-5-9765-5815-1. (In Russ.).
- Slavic congresses of the XIX—XX centuries*. (1994). Moscow: Institute of Slavic Studies and Balkanistics of the Russian Academy of Sciences. 144 p. (In Russ.).
- Voloshina, G. K., Zhukova, M. Y. (2017). “Crimean Sonnets” by A. Mickiewicz as a reflection of the dialogue of cultures. *Philological Sciences. Questions of theory and practice*, 2 (68): 17—21. (In Russ.).
- Zhulkova, K. A. (2006). Mickiewicz Adam (1798—1855). In: *Literary Encyclopedia of the Russian Diaspora (1918—1940)*, 4. Moscow: ROSSPEN. 274—276. (In Russ.).

*The article was submitted 29.07.2025;
approved after reviewing 02.10.2025;
accepted for publication 14.11.2025.*